

УДК: 159.9.07
doi: 10.11621/vsp.2020.03.06

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АВТОНОМИИ И СЕПАРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ У ПОДРОСТКОВ

Н. Н. Поскребышева, А. Ю. Бабкина*

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
Для контактов*. E-mail: kissvina@mail.ru

Актуальность. Подростковый возраст — особый период в жизни человека. Он открывает множество возможностей, но также ставит серьезные задачи, такие как обретение автономии, поиск своей уникальной идентичности. Детско-родительские отношения относительно широко рассмотрены как фактор развития автономии подростков, однако трансформация отношений в связи с взрослением детей происходит не только между детьми и родителями — психология семейных отношений выделяет этап подросткового возраста детей как основание для выделения отдельной стадии жизненного цикла семьи. В связи с этим кажется важным исследовать процессы сепарации и развития автономии подростков в общесемейном контексте.

Цель. Изучение основных семейных факторов развития автономии и сепарационных процессов.

Методики и выборка исследования. Выборку исследования составили 51 подросток в возрасте от 13 до 18 лет. Применялись количественные и качественные методы исследования: опросники автономии, сепарационных процессов, семейных и детско-родительских отношений, «Семейная социограмма», метод незавершенных предложений.

Результаты. Показано основное содержание представлений о самостоятельности и автономии у подростков. Подростки определяют свою автономию, прежде всего, через поведенческий аспект и через отчужденность. Эмоциональная дифференциация затруднена, в отношениях со значимыми другими подростки часто поддаются эмоциональному заражению. Страх потери суверенитета негативно связан с семейной сплоченностью, экспрессивностью, независимостью членов семьи. Невротическое отрицание зависимости от других негативно связано с семейной сплоченностью, независимостью членов семьи и прозрачностью семейных правил. Отсутствие принятия подростка, чрезмерная эмоциональная дистанция и отсутствие

согласия и сотрудничества в семье негативно сказываются на развитии автономии и сепарации подростков.

Выводы. Необходимо рассматривать развитие автономии личности подростка и сепарационных процессов в контексте семейных отношений. Нарушения семейных отношений связаны с трудностями сепарации подростков и развития их автономии личности.

Ключевые слова: развитие автономии личности подростка, сепарация-индивидуация в подростковом возрасте, семейные отношения, детско-родительские отношения подростков.

Для цитирования: Поскребышева Н.Н., Бабкина А.Ю. Семейные факторы развития автономии и сепарационных процессов у подростков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 120–146. doi: 10.11621/vsp.2020.03.06

Поступила в редакцию: 30.06.2020 / Принята к публикации: 10.08.2020

FAMILY FACTORS OF AUTONOMY DEVELOPMENT AND SEPARATION PROCESSES IN ADOLESCENCE

Natalia N. Poskrebysheva, Aleksandra Y. Babkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

*Corresponding author. E-mail: kissvina@mail.ru

Relevance. Adolescence is an important stage in human life. It offers a lot of possibilities for personal development, but it also presents serious challenges, such as development of autonomy, the search for individuality. Parent-child relationships are generally considered a factor of the development of adolescent's autonomy. Family psychology identifies adolescence as basis for a separate stage in the family life cycle. In this regard, it seems important to investigate the processes of separation and development of the autonomy of adolescents not only in parent-child relations, but in a wider family context.

Objective. The goal of the research is to study the family factors of autonomy and separation processes development in adolescence.

Method and participants. 51 adolescents in age from 13 to 18 years took part in the study. The following methods were used: questionnaires on autonomy and separation processes, family and child-parent relations, "Family Sociogram", the incomplete sentences method.

Main results. The main content of the ideas about independence and autonomy in adolescents is shown: adolescents determine their autonomy primarily through the behavioral aspect and alienation. Emotional differentiation goes difficult, and adolescents are often susceptible to emotional influence in relationships with significant people. Fear of losing sovereignty is negatively associated with family cohesion, expressiveness, and independence of family members. Neurotic denial of dependence on others is negatively associated with family cohesion, independence of family members, and transparency of family rules. Lack of acceptance of the adolescent, excessive emotional distancing and lack of consent and cooperation in the family is negatively connected with autonomy development and separation of adolescents.

Conclusions. It is necessary to consider the development of autonomy and separation processes in adolescence in the context of family relations. Negative family factors are connected with separation difficulties and lack of autonomy in adolescence.

Keywords: autonomy development in adolescence, separation-individuation in adolescence, family relations, parent-child relations of adolescents.

For citation: Poskrebysheva, N.N., Babkina, A.Y. (2020) Family factors of autonomy development and separation processes in adolescence. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 3, P. 120–146. doi: 10.11621/vsp.2020.03.06

Received: June 30, 2020 / Accepted: August 10, 2020

Введение

Проблема развития автономии личности и сепарационных процессов современного подростка

Современное детство имеет ряд особенностей, мир ставит перед детьми и подростками различные задачи и трудности. Меняется институт семьи, меняются общественные идеалы и ценности, меняются и средства реализации задач развития. Современные подростки оказываются в двух разнонаправленных течениях: с одной стороны, за счет удлинения периода детства им требуется надежная поддержка со стороны семьи, современные молодые люди до довольно зрелого возраста продолжают находиться под опекой родителей. С другой стороны — подростками движет желание самоутверждения, возможность ощутить значимость в мире, самостоятельность. Совре-

менные подростки не имеют определенных социальных образцов поведения, что связано с позитивными тенденциями разнообразия и расширяющимся спектром возможностей, однако, как показывает практика, нередко не имеют и средств для выбора таких социальных образцов или целенаправленного построения собственного пути развития. Поэтому существует некоторая амбивалентность в их поведении — желание находиться рядом с семьей соседствует с желанием отдалиться от нее. Подростки на разных уровнях осознанности воспринимают родителей неодинаково. На эксплицитном уровне родители видятся более позитивно, нежели на имплицитном (Арестова, Махмудова, 2018).

Семья и характер семейных отношений имеет большое значение для развития автономии личности подростка. Показано, что именно продолжительные отношения со значимыми другими являются наиболее важными в развитии автономии (Collins и др., 2004). Подросток много времени проводит с членами семьи, так как является частью этой системы. Обретение автономии имеет разные траектории развития, это не линейный, а очень многомерный процесс, связанный как с достижениями определенных аспектов автономии личности подростка, так и с определенными трудностями сепарации — сепарационной тревогой, страхом потери собственного Я, страха потери независимости. Для оптимального развития автономии необходимо трансформировать семейную систему: отношения между подростком и родителями должны выйти на новый уровень «взрослый — взрослый» (Дзукаева, 2016), необходимо также разделять контроль и планирование между ними (Карабанова, Поскребышева, 2011; Бурменская, 2005 и др.). К подростку должны относиться доверительно и понимающе, как к самостоятельной личности, такие меры приведут к успешному развитию автономии личности и сепарации от родителей. Дисгармоничные отношения могут привести к зависимости подростка от родителей (Мымрикова, 2010; Макушина, 2002), которая, в свою очередь, вызывает страх сепарации и попытки эмоционального отчуждения у подростков (Kins и др., 2012).

Невозможность решения задачи развития автономизации и эмансипации связаны с серьезными последствиями не только для семейной системы, но и для личностного развития подростка, в качестве последствий исследователи выделяют снижение самооценки, психоэмоциональное неблагополучие (Подольский, Карабанова и др., 2011).

Понятие автономии и сепарации в отечественной и зарубежной литературе

Понятие «автономия» раскрывается в контексте множества подходов. В одних автономия понимается как эмансипация, как, например, в концепциях А. Фрейд, Дж. Боулби, М. Малер, П. Блоса и пр., в других — автономия выступает как фактор развития личности. В этом направлении работали Э. Эриксон, Л. Стейнберг; в теории субъективности Р. Харре автономия понимается как отстранённость от воздействий окружающего, от точек зрения, на которых строилось поведение до данного момента. Э. Дейси и Р. Райн отождествляли понятия «автономия» и «самодетерминация». При этом в теории самодетерминации автономия — не компетенция, а присущее личности особое качество, возможность опоры на внутренние представления. В отечественной психологии Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн разбирали различные грани автономии. Это самостоятельность, свобода выбора, чувство взрослости.

Подростковый возраст ставит перед человеком множество задач, которые необходимо решить. И развитие автономии является одной из самых важных задач для гармоничного развития (Макушина, 2002), именно высокий уровень личностной автономии нередко выделяется основным критерием психологической зрелости и благополучия (Дергачева, Дорфман и др., 2008).

Автономию подростка принято условно разделять на 4 аспекта — когнитивную, поведенческую, ценностную и эмоциональную автономию (Поскребышева, Карабанова, 2014; Дандарова, 2008).

Когнитивная автономия связана с умениями совершать умственные и познавательные действия самостоятельно. По сути, подростки учатся самостоятельно мыслить, решать сложные когнитивные задачи, отделять свои мысли от мыслей родителей. Становление когнитивной автономии проявляется, в том числе, тогда, когда подростки начинают относиться критично к поведению взрослых, так как у них активно развивается абстрактное мышление. Человек становится взрослым, когда берет ответственность за свой выбор, то есть знает, к чему приведет этот выбор. Данный выбор помогает сделать умение выносить собственное суждение.

Поведенческая автономия — это автономия на уровне самостоятельных действий, то есть умение действовать без внешнего руководства. Поведенческую автономию связывают с такими понятиями, как самостоятельность, функциональная независимость, саморегуляция, компетентность, личный контроль (Beckert, 2007).

Ценностная автономия позволяет подростку не просто осознавать свои ценности, идеалы, убеждения, но и отстаивать их. Как известно, одна из важнейших задач подросткового возраста — это появление собственной иерархии мотивов. У подростка появляются свои ценности. Однако их наличие недостаточно, подросток должен их осознавать, как свои. Собственные ценности подростка не обязательно отличаются от ценностей родителей, поэтому компонент осознанности важен.

Развитие эмоциональной автономии — одна из важных линий развития в подростковом возрасте. Эмоциональная автономия тесно связана с эмоциональной дифференциацией и умением отличать собственные эмоциональные состояния от эмоциональных состояний других людей. «Эмоциональная автономия — избавление от детской эмоциональной зависимости от родителей» (Дандарова, 2008, С. 86). Подросток учится самостоятельно выражать свои эмоции, а также пытается выстраивать новые эмоциональные отношения с другими людьми. Когда ребенок маленький, он в большей степени зависит от родителей, ориентируется именно на них. В подростковом возрасте отношения с родителями занимают не последнее место, но теперь новые отношения выходят на первый план. При этом качество отношений в семье имеет определяющее значение. Длительное эмоциональное напряжение с депривацией родительской любви способствует неадекватному развитию, фиксации инфантильных форм поведения, это проявляется в незрелости, слабом чувстве ответственности за свое поведение и отсутствии планов на будущее. В результате переход может затянуться, впоследствии эти подростки могут не достичь социальной зрелости, они предпочитают жить с родителями на следующих этапах развития. В модели Джозефа Аллена эмоциональная автономия рассматривается как родство в противоположность дистанцированию. В своих исследованиях Аллен фокусируется на установлении личных ценностей и способности ставить цели. Его идеи допускают, что с эмоциональной автономией сохраняются и постоянные отношения с родителями (Beckert, 2007). Эмоциональная автономия — это способность освободиться от эмоциональной зависимости от родителей или других людей и нести ответственность за все, что сделано. Высокий уровень эмоциональной автономии может поддерживать учебный процесс, социальную жизнь и самоидентификацию подростков (Tsaniah, Nurhudaya, Budiman, 2020). Ряд результатов зарубежных исследований оказывается противоречив. Существует положительная

связь между эмоциональной автономией и самостоятельностью, при высокой эмоциональной автономии снижено чувство уверенности в себе, а при семейной сплоченности уровень эмоциональной автономии невысок (Wim Beyers, 2000). Семейный контекст, в котором отсутствуют единство и гибкость, осуществляется конфликтное общение с родителями — также снижает уровень эмоциональной автономии. Согласно исследованию А. Олива, подростки с высокой эмоциональной автономией и негативным отношением к своей семье устанавливают небезопасные и недоверительные отношения со сверстниками (Oliva, 2000). Это может быть следствием хрупкости привязанности, построенной в детстве. Исследование А. Олива также показало тесную взаимосвязь между высокой эмоциональной автономией, низкой самооценкой и удовлетворенностью жизнью. Важно подчеркнуть, что молодые женщины и мужчины, которые больше всего недовольны своими родителями, оказываются в более уязвимом эмоциональном положении. Эмоциональные трудности имеют больше негативных последствий для женщин, нежели для мужчин, что, вероятно, можно отнести к гендерным стереотипам, которые преобладают в обществе.

Автономия — это способность принимать свои решения, справляться с жизненными задачами самостоятельно, без зависимости от других. В семейном контексте развитие автономии не является противоположностью зависимости, а находится с ней в более сложных отношениях. А.П. Макушина установила, что психологическая зависимость — это самостоятельное явление. При сильной зависимости подростка от родителей у подростка появляется неуверенность в себе, чувство беспомощности, потребность в опеке. Такое происходит по ряду причин: перенос потребностей привязанности с супружеских на ребенка; игнорирование взросления ребенка; страх потери ребенка; ребенок как способ борьбы с одиночеством.

Исследования показали, что развитие отдельных компонентов автономии происходит неравномерно: поведенческая сепарация подростка происходит быстрее других (Поскребышева, Карабанова, 2014), однако подростки еще нуждаются в эмоциональной поддержке родителей. Важно отметить, что аффективная сепарация запаздывает у современных молодых людей, при этом важным показателем отделения от родителей является трансформация отношений: отношения должны выстроиться по принципу «взрослый — взрослый», и эти позиции должны быть представлены как у родителей, так и у подростков (Дзукаева, 2016).

В психологии семейных отношений А.Я. Варга подтверждает идеи комплексности сепарационных процессов. Сепарация понимается как процесс, во время которого человек приобретает чувство собственного «Я» как независимая личность. Эта личность имеет свободу выбора реакций. В сепарации Варга выделяет изменения первого и второго порядка: в изменения первого порядка выходит физическое расставание, в изменения второго порядка — изменение в эмоциях между участниками процесса (Варга, 1985). Это, отчасти, соответствует и результатам исследования эмоциональной автономии, рассмотренным ранее.

Процесс сепарации в онтогенезе может быть рассмотрен как последовательная смена видов сепарации (Маленова, Потапова, 2013). На первом этапе при внутриутробном развитии сепарация невозможна — удовлетворение потребностей происходит за счет кормления ребенка организмом матери, далее происходит биотическая сепарация, на этапе которой ребенок способен жить без организма матери. Двигательная сепарация происходит, когда ребенок начинает самостоятельно ходить и впоследствии изучать мир; коммуникативная сепарация связана с появлением у ребенка возможности общаться со сверстниками и другими значимыми взрослыми; когнитивная сепарация наблюдается в подростковом возрасте и проявляется как способность самостоятельно принимать решения. Далее следуют этапы социальной сепарации, связанной с отдельным проживанием, материальной независимостью и созданием своей семьи. По сути, линия развития сепарации в онтогенезе связана с функциональным отделением от родительской семьи — когда ребенок, подросток, взрослеющий человек все больше может действовать самостоятельно. Однако эмоциональная связь с родительской семьей продолжает сохраняться достаточно тесной, хоть и трансформируется. При достижении сепарации эта связь полна зрелости и независимости, она учит любви к своим детям, дает основу моральным нормам и оберегает от необдуманных поступков.

В психологической сепарации, как и в развитии автономии личности выделяют различные структурные компоненты: когнитивно-поведенческий, эмоциональный, коммуникативный (Дитюк, 2015).

Когнитивно-поведенческий компонент включает формирование личностной идентичности и автономии, аттitudной и функциональной независимости. Эмоциональный компонент включает в себя совладение, связанное с тревогой сепарации, виной за отде-

ление и зависимость от одобрения и поддержки. Сюда же входит чувство безопасности при сближении с другим. Коммуникативный компонент определяется как изменение отношений в качественно новые, где каждый чувствует себя как отличным другим и принимает эти отличия. Однако эмоциональная связь с другим не разрывается.

Если посмотреть на отношения в семье, то оптимальным вариантом для сепарации подростков будут семьи с гармоничным функционированием семейной системы. Традиционно автономизация и сепарация понимались как процессы дистанцирования подростка от семьи, увеличение эмоциональной дистанции и повышение конфликтности отношений, однако современные исследования рассматривают развитие автономии и сепарационные процессы как связанные с личностной зрелостью, индивидуацией, которая протекает в детско-родительских отношениях как процесс отграничения с сохранением привязанности значимости самих отношений, в идеале — с сохранением баланса между самостоятельностью и включенностью в отношения (Карабанова, 2014).

Обобщая, можно сказать, что в исследовании семейных факторов развития автономии подростка исследователи, в основном, фокусируют свое внимание на различных характеристиках детско-родительских отношений, благотворно влияющих или препятствующих формированию автономии личности подростка и связанных с сепарационными процессами. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в наибольшей степени на развитие автономии и на процесс сепарации влияет трансформация детско-родительских отношений к большему партнерству, по типу «взрослый — взрослый», где родители не игнорируют изменения ребенка. Подросток в таких семьях самостоятельно делает выбор и несет за него ответственность, умеет действовать без руководства, осознает собственные ценности и эмоции. При этом исследования показывают, что расширение зоны ответственности и самостоятельности подростка в семье происходит наиболее гармонично не только при поддержке родителями непосредственно самостоятельности и независимости, но при эмоциональном принятии подростка родителями, включенности родителей в дела подростка. Таким образом, изменения отношений между подростком и родителями — очень важный аспект в становлении автономии. Свобода подростка — это свобода в отношениях с родителями и другими членами семьи, а не независимость или отчужденность от них.

Значимость исследования общесемейного контекста в изучении феноменов автономизации и психологической сепарации подростков

В современном психологическом поле существует целый ряд исследований взаимосвязи автономии подростка и детско-родительских отношений, рассмотренных ранее (А.Г. Мымрикова, О.П. Макушина, О.А. Доронцова, М.Ю. Бурькина, П.В. Дзукаева), однако общесемейному контексту в развитии автономии личности уделяется недостаточно внимания. При этом в психологии семейных отношений именно семья как целостная система признается основным фактором развития, и именно в подростковом возрасте детей имеет специфические задачи трансформации (Э. Дювалль, О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева, Г.В. Бурменская). Исследования же по определению общесемейных факторов развития автономии подростка остаются чрезвычайно малочисленными. В данном исследовании в качестве основных особенностей семейной системы рассматриваются не столько детско-родительские отношения подростков, сколько структурные особенности семьи как системы (в восприятии подростков), а именно — характеристики сплоченности, адаптивности семейной системы, степени близости подростка с отдельными членами семьи, иерархичности семейных систем, а также их позиций в семье.

Цель исследования — изучение семейных факторов развития автономии и сепарационных процессов у подростков. Задачи исследования: 1) изучение характера развития автономии личности в количественном и качественном аспекте; 2) исследование семейных отношений, включая состав, эмоциональный климат семьи, детско-родительские отношения подростков; 3) сопоставление особенностей семей подростков и развития их автономии и сепарационных процессов.

Были использованы количественные и качественные *методы исследования*. Использовались следующие методики: методика «Опросник автономии» (Карабанова, Поскребышева, 2014); «Опросник сепарации-индивидуации для подростков» (SITA) в русскоязычной адаптации Н.Н. Поскребышевой и К.В. Крменчуцкой (Поскребышева, Крменчуцкая, 2018); Методика «Шкала эмоциональной автономии» (ШЭА) в переводе Т.М. Коншиной и Т.Ю. Садовниковой (Коншина, Садовникова, 2018); Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской (Марковская, 2002); Шкала семей-

ного окружения (ШСО) в адаптации С.Ю. Куприянова (Куприянов, 1985); модифицированная методика «Незаконченные предложения»; «Семейная социограмма» Э. Эйдемиллера.

Выборку составили 51 московских и подмосковных подростков, 27 мальчиков и 24 девочки. Их возраст составил от 13 до 18 лет. Подростки обучаются в школах с различными направлениями: общеобразовательная, физико-математическая, гуманитарная, лингвистическая школы, а также школа искусств. 47 подростков растут в полных семьях, а 8 в неполных. Качественные методы, в частности — незавершенные предложения проходили экспертную проверку, для количественной обработки данных применялись методы обработки данных с помощью программы SPSS Statistics.

Результаты и обсуждение

Особенности представлений подростков о собственной автономии и эмоциональной дифференциации

Для анализа содержательных представлений подростков о собственной самостоятельности и особенностях эмоциональной автономии были использованы два незавершенных предложения («Я точно чувствую себя самостоятельным, когда...», и «Я заражаюсь эмоциями другого, когда...»). Завершенные подростками предложения оценивались с помощью контент-анализа, что позволило выделить основные категории ответов. Для надежности анализа результатов проективного материала предложения были оценены двумя независимыми экспертами (эксперты обладают степенями кандидата психологических наук, ведут практическую психологическую работу с подростками). Эксперты согласились с выдвинутыми в процессе контент-анализа категориями, их рекомендации по определению спорных предложений в ту или иную категорию были учтены.

Анализ первого предложения «**Я точно чувствую себя самостоятельным, когда...**» позволил выделить 4 категории (см. рис. 1):

1) самостоятельное решение конкретных задач (50%); 2) физическое одиночество (28%); 3) независимость от родителей (6%); 4) независимость от других людей (16%).

Половина выборки подростков видят свою самостоятельность при выполнении различных задач, когда они сами могут контролировать свое время, досуг и финансы. Это соответствует задачам подросткового возраста, когда взрослеющие люди начинают брать

ответственность за различные действия. В эту категорию вошли как конкретные задачи, которые подросток решает (пример: «...играю в игры, где меня преследует успех», «...планирую свое время сама и мои действия проводят к результату»), так и общее ощущение возможности проявить свою автономию («...принимаю решение сама и несу за него ответственность»; «сам решаю свои проблемы»).

«Я точно чувствую себя самостоятельным, когда...»

Рис. 1. Диаграмма распределения ответов подростков по категориям незавершенного предложения «Я точно чувствую себя самостоятельным, когда...»

Около трети подростков определяют свою самостоятельность через категорию одиночества («...делаю что-то одна», «гуляю одна»). Подростки чувствуют себя независимыми, когда никого нет рядом — в этот момент они ощущают себя ресурсными для выполнения различных задач. Они уверены, что в этот момент никто их не контролирует и не следит за выполнением действий. Такая позиция «отчуждения» позволяет предположить острую фазу решения задачи эмансипации и сепарации, когда подросток только через дистанцирование от всех может полноценно ощущать себя отдельной самостоятельной личностью.

Почти четверть подростков определяет свою самостоятельность через независимость, противопоставление себя и других (категории «Независимость от родителей» и «Независимость от других»). В случае выбора в пользу независимости от родителей и других людей подростки, видимо, принимают не активную позицию, а позицию противопоставления («...нахожусь далеко от родителей», «...окружающие меня люди не контролируют меня и не проверяют мои решения»). Такая позиция, наряду с отчуждением, кажется менее зрелой. Возможно, это связано с протестной реакцией на контроль со стороны взрослых.

Результаты контент-анализа позволили увидеть качественное своеобразие развития автономии личности в восприятии самих подростков: в то время как примерно половина подростков видит свою самостоятельность в действии, применительно к определенной деятельности, для другой половины самостоятельность представляется скорее характеристикой отделенности от других людей — будь то в форме одиночества или в форме независимости от других. Такая позиция видится с точки зрения психологии подросткового возраста менее зрелой. В контексте психологической помощи таким подросткам кажется важным поддерживать самостоятельные действия подростка, помогать подросткам находить собственные интересы и возможности для приложения собственных сил, обретать самостоятельность не через противопоставление и отчуждение, а через поддержку развития компетентности и личностной зрелости.

Для понимания отношения подростков к эмоциональной автономии мы предложили подросткам незавершенное предложение **«Я заражаюсь эмоциями другого, когда...»**. Среди категорий были выделены как условия эмоционального заражения, так и особенности знака эмоций (см. рис. 2).

Рис. 2. Диаграмма распределения ответов подростков по категориям незавершенного предложения «Я заражаюсь эмоциями другого, когда...»

Самой частой из выделенных категорий была категория значимости другого. Таким образом, подростки не критично относятся к эмоциональному заражению именно в близких, значимых для них от-

ношениях (пример: «...человек сильно мне близок», «...этот человек по-настоящему дорог мне»). Подросток показывает, что дорогой ему человек способен вызвать эмоции, которые сильно затрагивают его.

Категория «эмпатия», которую указывает почти каждый пятый подросток, в определенной степени близка к категории значимости другого, однако она описывает ситуации, когда подросток способен понять другого, встать на его место (пример: «...я ему сочувствую и вхожу в его положение»). В этих случаях подросток хоть и вовлечен в ситуацию, но может отделить свои чувства от других. О подростках, которые определяют заражение эмоций в таком ключе, можно говорить, как о тех, кто достиг более высокого уровня эмоциональной автономии.

При заражении эмоциями подросток говорит как о позитивных, так и о негативных эмоциях. Из этого вытекают две следующие категории: для некоторых подростков заразительными являются именно негативные эмоции («...человеку плохо», «он грустный и разочарованный в жизни»), а для других позитивные («...он радуется»). Небольшая часть подростков говорят, что именно искренность, открытость собеседника дает возможность заразиться эмоциями. Процент подростков, которые отрицают возможность эмоционального заражения крайне низок и составляет 6%.

Результаты анализа ответов на незавершенные предложения позволили более глубоко понять качественное своеобразие подростковой эмоциональной дифференциации. Результаты показывают определенное расхождение в общем ощущении себя самостоятельным и возможностью эмоциональной дифференциации подростков. Свою самостоятельность подростки определяют через категории собственных действий, а подростки в острой фазе сепарации, видимо, через отчуждение от других. Эмоционально же подростки склонны скорее в меньшей степени отделять свои эмоции от эмоций других (особенно — значимых для них) людей, что может существенно сказываться на развитии эмоциональной автономии. Данное предположение полностью подтверждается количественным исследованием эмоционального компонента автономии.

Развитие личностной автономии и трудности сепарационных процессов у подростков

Результаты анализа уровня развития различных аспектов автономии (на основании методик: «Опросник автономии»; «Опросник сепарации-индивидуации для подростков»; «Шкала эмоциональной

автономии») показывают, что когнитивная автономия выражена высоко — подростки способны самостоятельно решать интеллектуальные и познавательные задачи ($M = 12,02$). Поведенческая и ценностная автономия находятся на среднем уровне ($M = 11,24$ и $M = 11,65$ соответственно). Однако эмоциональная автономия выражена довольно слабо: об этом свидетельствуют показатели различных методик (субшкала эмоциональной автономии ($M = 9,98$), субшкалы трансформации образа Я и образа родителя и деидеализации). Отдельные компоненты негативного протекания процесса сепарации-индивидуации также выражены отчетливо: высокий уровень страха сепарации ($M = 31,51$), средне-низкий уровень страха потери суверенитета и отрицания зависимости ($M = 22,31$ и $M = 23,29$ соответственно).

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что высокий уровень сепарационной тревоги указывает на неоднозначность стремления к свободе у подростков. Несмотря на то, что стремление к самостоятельности является важной задачей подросткового возраста, подростки, в целом, испытывают не только желание отделения, принятия ответственности и самоуправления, но имеют негативные переживания, страхи в связи с возможным отделением от родителей, обретением новых форм самостоятельности. Возникает также определенное противоречие: подростки считают себя относительно самостоятельными, вместе с тем, не могут эмоционально отделиться от значимых других. Действенной трансформации отношений с изменениями образа Я и образа другого не происходит. Перспективу дальнейших исследований и психолого-педагогической помощи может составить работа над прослеживанием динамики развития самостоятельности от отчужденности, противостояния с окружающими к пониманию внутренних сил, зрелости, развития самостоятельности подростков в деятельности.

Особенности семейных и детско-родительских отношений подростков

В качестве основных факторов семейных отношений в настоящем исследовании выступали состав семьи, эмоциональный климат в семье и характер детско-родительских отношений.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что семейные отношения оцениваются подростками как относительно благополучные. Основными позитивными тенденциями в семейной системе подростков является забота друг о друге членов семьи, выражение

чувств, возможность действовать открыто, самостоятельное решение проблем, активный отдых внутри семьи, а также организованность в семье. Родители видятся подросткам как постоянные в своих словах и поступках люди. Также дети удовлетворены отношениям с родителями и сотрудничеством с ними. Большая часть подростков чувствует принятие и тепло, что дает возможность самостоятельно пробовать что-то в своей жизни. Тревожными видятся такие аспекты семейных отношений, как открытое выражение гнева и агрессии, отсутствие активности семей в социальных сферах жизни.

Техника «Семейная социограмма» помогла понять, что структура семьи глазами подростков в большинстве случаев является вертикальной, свою значимость в структуре семьи подросток видит равнопоставленной другим членам семьи, в структуру семьи большинство подростков включают нуклеарную семью (70%), однако среди девочек 45% воспринимают структуру семьи как расширенную. Членов нуклеарной семьи подростки воспринимают как более эмоционально близких, чем членов расширенной семьи.

Семейные факторы развития автономии и сепарации у подростков

К семейным факторам наиболее чувствительными оказались трудности в развитии поведенческой автономии подростка и сепарационных процессов (см. табл. 1). При анализе данных использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Таблица 1

Результаты исследования связи характеристик психологического климата в семье (ШСО) и показателей автономии (приведены только статистически значимые связи)

	Сплоченность	Экспрессивность	Конфликт	Независимость	Ориентация на достижения	Организация
Поведенческая автономия						-0,330 (p = 0,018)
Страх потери суверенитета	-0,520 (p = 0,000)	-0,386 (p = 0,002)	-0,377 (p = 0,005)	-0,330 (p = 0,018)	-0,311 (p = 0,026)	
Отрицание зависимости	-0,468 (p = 0,001)			-0,436 (p = 0,001)		-0,399 (p = 0,004)

Шкала «Поведенческая автономия» показала отрицательную связь с организацией в семье. Подросткам сложно проявлять самостоятельность в действиях, им трудно предлагать свои модели поведения, когда в семье надо следовать правилам.

Шкала «Страх потери суверенитета» показала много отрицательных связей с показателями психологического климата в семье: можно предположить, что подростки, которые чувствуют нестабильность, уязвимость собственной самостоятельности, ощущают мало заботы в семье. Подростки, которые испытывают страх потери суверенитета, воспитываются в семьях с большой эмоциональной дистанцией, где не приветствуется самовыражение и независимость членов семьи, есть большое количество конфликтов. Видимо, в таких неблагоприятных семейных условиях подростку трудно отстаивать собственное Я, и он опасается, что не сможет защитить свои личностные границы.

Обнаружена отрицательная корреляция между отрицанием зависимости и сплочённостью, организацией и независимостью. Подростки, которые избегают близких отношений, не чувствуют сплоченности в семье. Им не хватает заботы. Такая противоречивость свойственна особенностям этого возраста. Им одновременно хочется быть самостоятельными и ощущать заботу. Это показывает и отрицательная корреляция со шкалой независимости. Чем больше подростки отгораживаются от всех, тем меньше они чувствуют возможность решать проблемы самостоятельно.

Таким образом, наиболее значимым семейный контекст оказывается при негативных сценариях развития автономии — подростки, испытывающие вместо обретения самостоятельности напряжение по поводу возможности потери собственного Я при слишком близких отношениях, видимо, более подвержены влиянию семейных факторов.

Сравнение уровня развития автономии личности подростков и сепарационных процессов по различным параметрам структуры семьи не показало значимых различий по полноте семьи, однако позволило сделать важный вывод относительно значимости состава семьи для сепарационных процессов. Согласно результатам анализа значимых различий в развитии автономии и сепарационных процессов по отдельным характеристикам семейной социогаммы, в расширенных семьях, в отличие от нуклеарных, в большей степени проявляется сепарационная тревога (U-критерий Манна-Уитни, $p = 0,004$). Таким образом, состав семьи, видимо, сказывается на процессе сепарации у подростков. Можно предположить, что подростки,

Таблица 2

Результаты исследования связи детско-родительских отношений и показателями автономии
(в скобках указан уровень значимости, шрифтом обозначен коэффициент корреляции с каждым из родителей,
жирный шрифт показывает коэффициент корреляции с матерью, стандартный — с отцом)

	Требовательность	Контроль	Эмоциональная близость	Принятие	Сотрудничество	Согласие	Последовательность	Авторитетность	Удовлетворенность
Эмоциональная автономия							-0,335 (p = 0,023)		
Поведенческая автономия			-0,305 (p = 0,039)	-0,388 (p = 0,008)			-0,304 (p = 0,034) -0,333 (p = 0,024)		-0,357 (p = 0,032)
Ценностная автономия							-0,299 (p = 0,037)		
Общая автономия							-0,427 (p = 0,002) -0,398 (p = 0,006)		
Страх потери суверенности	0,368 (p = 0,009) 0,464 (p = 0,001)	0,292 (p = 0,042)	-0,417 (p = 0,003) -0,561 (p = 0,000)	-0,496 (p = 0,000) -0,620 (p = 0,000)	-0,305 (p = 0,033) -0,537 (p = 0,000)	-0,296 (p = 0,039) -0,456 (p = 0,001)	-0,449 (p = 0,001) -0,445 (p = 0,002)	-0,368 (p = 0,009)	-0,459 (p = 0,001) -0,409 (p = 0,005)
Страх сепарации								0,317 (p = 0,027) 0,303 (p = 0,040)	
Отрицание зависимости	0,363 (p = 0,001)		-0,305 (p = 0,033) -0,413 (p = 0,004)	-0,459 (p = 0,001) -0,588 (p = 0,000)	-0,368 (p = 0,012)				-0,368 (p = 0,009)

имеющие представление о семье как о расширенной, включающей старшее поколение и других родственников, боятся одиночества, так как привыкли находиться в большом кругу близких людей.

Трудности в развитии автономии личности подростка и сепарационных процессов оказались также связаны с целым рядом особенностей детско-родительских отношений (см. табл. 2). При анализе данных использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты показывают, что существует связь между отдельными характеристиками детско-родительских отношений и различными аспектами автономии и сепарации. Эмоциональная автономия, ценностная автономия и общий уровень автономии отрицательно связаны с последовательностью родителей. Видимо, подростку приходится лучше адаптироваться и разделять свои эмоции, переживания, идеи и установки от другого в ситуации, когда действия родителя не предсказуемы. Полученный результат можно трактовать двояко, однако при анализе данных исследования детско-родительских отношений подростки показали, в целом, не слишком низкий уровень последовательности у большинства родителей. Видимо, в данном случае речь идет не о непредсказуемости родителя в глазах подростка, но о высоком уровне гибкости родителя, отсутствии ригидности и возможности родителя не всегда отстаивать правила, а реагировать на поведение подростка исходя из конкретной ситуации. Тем не менее, данный результат требует дальнейшего осмысления и исследования.

Поведенческая автономия отрицательно связана с последовательностью обоих родителей, а также с эмоциональной близостью, принятием и удовлетворенностью отношениями с отцом. Подростку сложно обрести самостоятельность, самому решать проблемы, когда не понятно, чего ожидать от родителей. Эмоционально дистантные отношения не дают возможности подростку действовать самостоятельно. Это приводит к общей неудовлетворенности отношений. Видимо, взаимодействие именно с отцом приводит к снижению поведенческой автономии.

Шкала «страх потери суверенности» показывает отрицательную связь с эмоциональной близостью, согласием с родителями, сотрудничеством, последовательностью и удовлетворенностью подростком отношениями с родителями, а также с принятием обоими родителями. Существует положительная корреляция с требовательностью мамы и папы. Страх потери суверенности выражен у подростков с высокой степенью регуляции поведения подростка родителями и

нарушением эмоциональных отношений между родителем и подростком. Директивность родителя, сочетающаяся с отсутствием эмоциональной близости, принятия, согласия в семье, видимо, не позволяет подростку адекватно выстраивать свои границы, вызывает тревогу потери собственного Я: чрезмерный контроль не позволяет подростку обрести средства для самоутверждения, а эмоциональное отвержение со стороны родителей вызывает тревогу относительно ценности собственного Я.

Страх сепарации связан с чрезмерной авторитетностью родителей в глазах подростка. Подростки, которые воспринимают родителей как идеальных, стремятся подражать им и чрезвычайно дорожат мнением родителей, оказываются в состоянии тревоги, когда необходимо отделиться от родителей: возможно, они теряют ориентиры в отсутствии руководства со стороны родителей; поступки и мнение родителей оказывают значимое влияние на ребенка, и трансформация этих отношений оказывается очень болезненной для подростка.

Отрицание зависимости отрицательно связано с эмоциональным звеном детско-родительских отношений и сотрудничеством, а положительно — с требовательностью матери. Подростки, которые настойчиво отрицают свою возможную зависимость от других людей, испытывают чувство отвержения и эмоциональную холодность в семье. Отрицание зависимости в данном случае может служить защитным явлением: отрицая свою зависимость от других, подросток утверждает низкую ценность эмоциональных отношений, трактуя дистанцированность и отчужденность как независимость. Подростки с отрицанием зависимости также показывают низкий уровень сотрудничества в семье. Видимо, чувство отчужденности в данном случае связано не только с эмоциональной дистанцией, но и с невозможностью вступить в конструктивные, относительно равноправные отношения с родителями на уровне «взрослый — взрослый».

Данные результаты свидетельствуют о том, что при неблагоприятных отношениях в семье сильно снижается развитие автономии подростка. Ему трудно достичь самостоятельности, когда родители отвергают его особенности, отдаляются от ребенка, а также чрезмерно контролируют во всех сферах деятельности.

В данном исследовании удалось показать, что не только детско-родительские отношения связаны с возможностями развития автономии и сепарации подростков, но и общесемейные характеристики. Относительная независимость и возможность самоутверждения

членов семьи положительно сказываются на процессе сепарации, в то время как невозможность самоутверждения в семье связана со страхом потери суверенитета подростком и некритичным отрицанием зависимости от значимых других.

Сплоченность семьи, эмоциональная близость подростков и родителей, напротив, препятствует развитию негативных сценариев сепарационных процессов. При этом некоторое дистанцирование в эмоциональных отношениях с родителями, а также определенная непредсказуемость родителей может стимулировать развитие поведенческой автономии подростков, то есть — возможности подростка самостоятельно совершать сложные действия и поступки.

Несмотря на выраженный интерес к собственной самостоятельности, попыток самоутверждения, у подростков наряду с желанием автономности прослеживается выраженный страх сепарации. Повышается этот страх в случае, если родитель остается непререкаемым авторитетом для подростка, а также в случае довольно расплывчатых семейных границ, когда в восприятии подростков семья, прежде всего — большое количество родственников. Это позволяет наметить перспективы научных исследований в контексте влияния старшего поколения и расширенной семьи на способность подростка к построению личных границ, роль бабушек и дедушек в сепарационных процессах в семье. Не менее важным становится этот результат и для психологической помощи подросткам. Возможно, подросткам из семей, где вместе проживают несколько поколений, требуется комплексная помощь. Можно предположить, что совместное проживание нередко встречается там, где и родители подростка не разрешили задачу сепарации от прародительской семьи в полной мере. Комплексная помощь семье подростка в таком случае будет как способствовать более гармоничным сепарационным процессам, так и благоприятно скажется на семье в целом.

Заключение

Данное исследование подтвердило значимость детско-родительских отношений в развитии автономии и дополняет предыдущие исследования развития автономии в детско-родительских отношениях (Мымрикова А.Г., Макушина О.П., Доронцова О.А., Бурыкина М.Ю., Дзукаева П.В.). Принятие личностных особенностей ребенка, эмоциональная поддержка родителей, согласие в различных жизненных ситуациях влияет на развитие автономии и на процесс сепарации.

Одновременно с этим расширение независимости подростка в семье воздействует на развитие автономии подростка, тем самым предоставляя ребенку возможность самостоятельно действовать.

Исследование также показывает значимость не только детско-родительских отношений в развитии автономии личности подростков, но и общесемейный контекст. В изучении семейных факторов развития автономии и сепарации были обнаружены факторы риска для оптимальной сепарации и факторы, поддерживающие развитие автономии личности подростка. Так, подростки из расширенных семей ощущают тревогу, страх одиночества. Подростки часто ощущают напряжение по поводу вмешательства в личное пространство при низкой сплоченности, жестких правилах и недостатке заботы.

В практической помощи семьям с подростком наиболее важным кажется то, что ригидная семейная система, с более жесткими правилами и требовательностью может привести к снижению уровня автономии и процесса сепарации подростка. Поэтому необходимо трансформировать семейную систему в более гибкую, адаптивную систему. Где одновременно присутствует принятие, эмоциональная близость и независимость подростка, тем самым уменьшится тревога подростка быть одновременно отвергнутым и поглощённым семьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Арестова О.Н., Махмудова С.Х. Субъективная презентация семейных отношений на разных уровнях осознанности (на примере подросткового возраста) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 1. С. 55–69.

Бурменская Г.В. Становление автономии ребенка как проблема исследования и консультирования // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. М.: МГУ, 2005. Т. 1. С. 192–203.

Варга А.А. Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1985. № 4. С. 32–38.

Дандарова Ж.К. Особенности мотивационной сферы подростка // Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. С. 79–105.

Дергачева О. Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 3. С. 91–106.

Дзукаева В.П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016.

Дитюк А.А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений: к проблеме определения понятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 3. С. 98–102.

Дороницова О.А., Бурькина М.Ю. Краткий анализ подходов к понятию «автономия» // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. 2016. С. 325–328. [Электронный ресурс] // URL <https://elis.psu.ru/node/387292> (Дата обращения: 29.06. 2020)

Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии 2006. № 3. С. 49–55.

Карабанова О.А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 295–299.

Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник московского университета. Серия 14. Психология 2011. № 2. С. 36–47.

Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю. Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 77–87.

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб.: Питер, 2017.

Куприянов С.Ю. Роль семейных факторов в формировании вариантов нервно-психического механизма патогенеза бронхиальной астмы и их коррекция методами семейной психотерапии: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. 1985.

Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 135–143.

Маленова А.Ю., Потапова, Ю.В. Феномен сепарации: определение проблемного поля исследования // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 2. С. 41–48.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000.

Мыррикова А.И., Истратова О.Н. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. № 10. С. 209–214.

Подольский А.И., Карабанова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психоэмоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 9–20.

Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка. // Национальный психологический журнал. 2014. № 1. С. 74–85.

Шеффер Д. Дети и подростки: психология развития. 6-е изд. СПб.: Питер, 2003.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб. Питер, 2008.

Beckert, T.E. (2007). Cognitive autonomy and self-evaluation in adolescents: A conceptual investigation and instrument development. *North American Journal of Psychology*, 9 (3), 575–590.

Beyer, W., Goossens, L. (2000) Emotional autonomy, psychosocial adjustment and parenting: Interactions, moderating and mediating effects. *Journal of Adolescence* 22 (6), 753–769.

Collins, W.A., Laursen, B. (2004) Parent-adolescent relationships and influences. *Handbook of Adolescent Psychology*. In Richard M. Lerner, Laurence Steinberg (Eds.). (pp. 331–361) New York: Wiley.

Duval, E.M. Family development. Philadelphia Lippincott, 1957.

Féres-Carneiro, T., Henriques, C., Magalhães, A. and Machado, R. (2016) Contemporary Parenting: The Construction of Autonomy in the Parent-Child Relationship. [Electronic resource] *Psychology*, 7, 1185–1194. URL: 10.4236/psych.2016.79119 (date of retrieval: 29.06.2020)

Hoffman, J.A. (1984) Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178.

Kins, E., Beyers, W., Soenens, B. (2012) When the separation-individuation process goes awry: Distinguishing between dysfunctional dependence and dysfunctional independence. *International Journal of Behavioral Development*, 37 (1), 1–12.

Oliva, A., Parra, A. (2001) Emotional autonomy during adolescence. [Electronic resource] *Journal for the Study of Education and Development*, 24 (2), 181–196, URL: 10.1174/021037001316920726 Alfredo (date of retrieval: 29.06.2020)

Parra, A., Oliva, A., Sanchez-Queija I. (2015) Development of emotional autonomy from adolescence to young adulthood in Spain. *Journal of Adolescence*, 38, 57–67.

Poskrebysheva N.N., Kremenchustkaya C.V. (2018) Personal autonomy development, adolescents separation process in different types of child-parent relations. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. 43, 94–101.

Tsaniah, S.M., Nurhudaya, N., Budiman, N. (2020) Sociodrama to Develop Emotional Autonomy of the Adolescents Available [Electronic resource] “Diversity in Education” (ICEPP 2019) URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icepp-19/125933660> (date of retrieval: 29.06.2020)

REFERENCES

Arestova O.N., Makhmudova S.Kh. (2018) Subjective presentation of family relationships at different levels of awareness (on the example of adolescence). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 1, 55–69 (in Russ.).

Beckert, T.E. (2007). Cognitive autonomy and self-evaluation in adolescents: A conceptual investigation and instrument development. *North American Journal of Psychology*, 9 (3), 575–590.

Beyer, W., Goossens L. (2000) Emotional autonomy, psychosocial adjustment and parenting: Interactions, moderating and mediating effects. *Journal of Adolescence*, 22 (6), 753–769.

Burmenskaya G.V. (2005) The development of the child's autonomy as a research and counseling problem. *Materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. MGU Moscow (Materials of the Second Russian Scientific Conference. MSU Moscow)*, 1, 192–203 (in Russ.).

Collins, W.A., Laursen, B. (2004) Parent-adolescent relationships and influences. *Handbook of Adolescent Psychology*. In Richard M. Lerner, Laurence Steinberg (Eds.). (pp. 331–361) New York: Wiley.

Dandarova Zh.K. (2008) Psychology of a teenager. Complete guide. In A.A. Reana (Eds.), *Features of the motivational sphere of a teenager* (pp. 79–105). Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK (in Russ.).

Dergacheva O.E., Dorfman, L.Y., Leont'ev D.A. (2008) Russian adaptation of the questionnaire of causal orientations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 3, 91–106 (in Russ.).

Dityuk A.A. (2015) Psychological separation as a phenomenon of interpersonal relations: to the problem of defining a concept. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Psikhologiya (Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology")*, 3, 98–102. (in Russ.).

Dorontsova O.A., Burykina M.Y. (2016) Brief analysis of approaches to the concept of "autonomy". Aktual'nye problemy razvitiya chelovecheskogo potentsiala v sovremennom obshchestve: materialy III mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (Actual problems of human development in modern society: materials of the III international scientific and practical Internet conference), 325–328. (Retrieved from <https://elis.psu.ru/node/387292>), (review date: 29.06.2020) (in Russ.).

Duval, E.M. (1957). Family development. Philadelphia Lippincott.

Dzukaeva V.P. (2016) Kul'turno-spetsificheskie i semeinye faktory separatsii ot roditel'skoi sem'i v yunosheskom vozraste: Diss... kand. psikhol. nauk. (Cultural-specific and family factors of separation from the parental family in adolescence: Ph.D. (Psychology). Moscow. (in Russ.).

Eidemiller E.G., Yustitskis V. (2008) Family psychology and psychotherapy. Saint Petersburg. Piter, (in Russ.).

Féres-Carneiro, T., Henriques, C., Magalhães, A. & Machado, R. (2016). Contemporary Parenting: The Construction of Autonomy in the Parent-Child Relationship. *Psychology*, 7, 1185–1194. [Electronic resource]. URL: 10.4236/psych.2016.79119 (date of retrieval: 29.06.2020)

Hoffman, J.A. (1984) Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178.

Kaliteevskaya E.R., Leont'ev D.A. (2006) Ways of the formation of personality self-determination in adolescence. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 3, 49–55. (in Russ.).

Karabanova O.A. (2014) Disharmony in parent-child relationships as a risk factor for deviant personality behavior. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii (Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*, 12, 295–299. (in Russ.)

Karabanova O.A., Poskrebysheva N.N. (2011) Development of personal autonomy of adolescents in relations with parents and peers. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 36–47. (in Russ.)

Kins, E., Beyers, W., Soenens, B. (2012). When the separation-individuation process goes awry: Distinguishing between dysfunctional dependence and dysfunctional independence. *International Journal of Behavioral Development*, 37 (1), 1–12.

Kon'shina T.M., Sadovnikova T.Y. (2018) Predstavlenie podrostkov ob uchastiiy roditelei v predvaritel'nom professional'nom samoopredelenii detei. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1 (29), 77–87. (in Russ.).

Kraig G., Bokum D. (2017) Developmental psychology. Saint Petersburg: Piter. (in Russ.).

Kupriyanov S.Y. (1985) Rol' semeinykh faktorov v formirovaniy variantov nervnopsikhicheskogo mekhanizma patogeneza bronkhial'noi astmy i ikh korrektsiya metodami semeinoi psikhoterapii: Avtoref. dis. ... kand. med. nauk. (The role of family factors in the formation of variants of the neuropsychic mechanism of the pathogenesis of bronchial asthma and their correction by methods of family psychotherapy (PhD Thesis). Leningrad (in Russ.).

Makushina O.P. (2002) Reasons for psychological dependence on parents in adolescence. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 5, 135–143. (in Russ.).

Malenova A.Y., Potapova, Y.V. (2013) The Phenomenon of Separation: Determining the Problem Field of Research. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» (Herald of Omsk university Series «Psychology»)*, 2, 41–48. (in Russ.).

Markovskaya I.M. (2000) Parent-child interaction training. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Rech'», (in Russ.).

Mymrikova A.I., Istratova O.N. (2010) Psychological dependence on parents in older adolescence, the causes and consequences of its occurrence. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki (Izvestiya SFedU. Engineering sciences)*, 10, 209–214. (in Russ.).

Oliva, A., Parra, A. (2001). Emotional autonomy during adolescence. *Journal for the Study of Education and Development*, 24 (2), 181–196. [Electronic resource] URL: 10.1174/021037001316920726Alfredo (date of retrieval: 29.06.2020)

Parra, A., Oliv,a A., Sanchez-Queija, I. (2015). Development of emotional autonomy from adolescence to young adulthood in Spain. *Journal of Adolescence*, 38, 57–67.

Podol'skii A.I., Karabanova O.A., Idobaeva O. A., Kheimans P. (2011) Psikoemotsional'noe blagopoluchie sovremennykh podrostkov: opyt mezhdunarodnogo issledovaniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 9–20. (in Russ.).

Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. (2014) Vozrastno-psikhologicheskii podkhod v issledovanii lichnostnoi avtonomii podrostka. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1, 74–85. (in Russ.).

Poskrebysheva, N.N., Kremenchustkaya C.V. (2018). Personal autonomy development, adolescents separation process in different types of child-parent relations. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*, 43, 94–101.

Sheffer D. (2003) Children and adolescents: developmental psychology. Saint Petersburg: Piter. (in Russ.).

Tsaniah, S.M., Nurhudaya, N., Budiman, N. (2020). Sociodrama to Develop Emotional Autonomy of the Adolescents Available [Electronic resource] “Diversity in Education” (ICEPP 2019). URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icepp-19/125933660> (date of retrieval: 29.06.2020).

Varga A.Y. (1985) The role of parenting in stabilizing children’s neurotic reactions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 4, 32–38. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поскребышева Наталия Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: pskr@inbox.ru

Бабкина Александра Юрьевна — студент МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: kissvina@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia N. Poskrebysheva — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: pskr@inbox.ru

Alexandra Y. Babkina — student of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: kissvina@mail.ru